

УДК 332.05

ДВИЖЕНИЕ МИРОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ И СЕВЕРО-АРКТИЧЕСКИЕ ТЕРРИТОРИИ РОССИИ

Скуфьина Т.П.

ФГБУН «Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина»

Кольского научного центра РАН, Апатиты, e-mail: skufina@iep.kolasc.net.ru

В работе аргументирована актуальность рассмотрения специфики развития регионов России через призму мирохозяйственных движений. Обозначена особая значимость рассмотрения трансформационных процессов Севера России. Представлены объективные проблемы исследования влияния мирохозяйственных процессов на экономическое развитие России и на региональные процессы. В то же время констатируется значимость выявления эффекта сопряженности мировых тенденций в региональной экономике с региональными процессами в России. В рамках длинных циклов мировой конъюнктуры рассмотрены особенности макроэкономической и региональной трансформации России с выделением специфики долгосрочной динамики Северо-Арктических территорий (рассмотрены третий, четвертый, пятый циклы Кондратьева). Определено, что в современном, пятом цикле нерешенность ряда ключевых проблем индустриального общества в России привела к негативному влиянию глобализации на макроэкономические и региональные процессы России. Принципиально изменились и тенденции северных регионов – в предшествующем (четвертом) цикле Север определял развитие страны, обеспечивал рост ее экономики, генерировал спрос на инновации, требовал научного присутствия, создавал условия устойчивого развития коренных народов Севера. Сейчас российский Север – зона потерь. Решение проблемы лежит в плоскости обеспечения инновационной активности в секторах, обеспечивающих добычу и переработку природных ресурсов России с одновременной ориентацией на удовлетворение потребительского сектора товарами и услугами. Добывающая специализация определяет необходимость обеспечения определенного равенства в доступе к товарам и услугам населения каждого субъекта РФ, что особенно значимо для Северо-Арктических территорий. Аргументирована актуальность активизации проведения планомерных, комплексных, междисциплинарных исследований Северо-Арктических территорий России.

Ключевые слова: глобальные процессы, регионы России, Северо-Арктические территории, системная трансформация

MOVEMENT OF THE WORLD ECONOMIC PROCESSES AND NORTHERN-ARCTIC TERRITORIES OF RUSSIA

Skufina T.P.

The Institute of Economic Problems, Kola Science Center,

Russian Academy of Sciences, Apatity, e-mail: skufin@iep.kolasc.net.ru

The work highlights the actuality of considering specifics of Russian Federation's development through the prism of world economic movements. Denoted the special significance of considering some transformational processes of the Russian North. Presented objective problems of researching the influence of the world economic processes on the economic development of Russia and on regional problems. At the same time, stated significance of detecting the effect of conjugation of world tendencies in regional economics and regional processes in Russia. Within the framework of long cycles of the world conditions considered specifics of macroeconomic and regional transformation of Russia with emphasis on the specifics of the long run dynamics of the Northern-Arctic territory (considered third, fourth, and fifth cycle of Kondratiev). Defined that in the current, fifth cycle, unsolved series of the key problems of the industrial society in Russia let to negative globalization influence on the macroeconomic and regional processes in Russia. Critically chanced tendencies of northern regions – in the previous, fourth cycle, the North defined the development of the country, it provided economic growth and generated demand on innovations, demanded scientific presence, developed conditions for sustained growth of the indigenous people of the North. Today Russian north is zone of losses. Solution to this problem lies in the plane provision of activities in the sectors that provide extraction and processing of natural resources of Russia with simultaneous orientation on satisfaction of the consumer sector with goods and services. Extracting specialization defines inevitability of providing specific inequality in accessing goods and services of every citizen in Russian Federation that is especially important for Northern-Arctic territories. Argued the actuality of activation of holding systematic, complex and interdisciplinary research in the Northern-Arctic territories of Russia.

Keywords: global processes, regions of Russia, North-Arctic territories, systematic transformation

О проблеме исследования влияния мирохозяйственных процессов на экономическое развитие России. Системная динамика мирохозяйственных процессов, как правило, описывается в рамках циклического подхода. Причем длина этих циклов достаточно значительна. Например, классические кондратьевские циклы, на основе

которых, в свою очередь, строятся циклы борьбы за мировое лидерство, теории смены поколений, технологических укладов и т.д.

Именно длина циклов создает целый ряд проблем при анализе внутрироссийских процессов. Во-первых, длинные циклы требуют анализа достаточно длинных временных трендов. Во-вторых, данные должны

быть относительно однородны, сопоставимы между собой в исследуемом временном периоде. В-третьих, в XX в. в России сменялись три качественно отличные формации. Причем в течение советского периода страна пережила гражданскую войну, интервенцию, Вторую мировую войну и периоды восстановления народного хозяйства. Очевидно, что эти события существенно искажают влияние «глобальности» на экономические и социальные процессы.

Детальный статистический анализ указывает, что циклы мировой конъюнктуры затруднительно найти в статистических данных России [подробнее см.: 19]. Вместе с тем значительная ценность длинных циклов мировой динамики для познания глубинных процессов, влияющих и определяющих в том числе и региональную динамику Севера, свидетельствует о необходимости поиска соответствий (несоответствий) социально-экономических явлений России с мирохозяйственными процессами [6, с. 23–26; 15, с. 64–65]. Поэтому в исследованиях подобного рода целесообразно использовать статистические методы только как дополнительный, неосновной источник аргументации. Предпочтительно использовать метод исторических обобщений, аналогий, измерений коротких динамических рядов данных.

Региональное развитие России в аспекте длинных циклов мировой конъюнктуры и проблемы Северо-Арктических территорий. Задача рассмотрения специфики регионального развития Севера России в аспекте мирохозяйственных движений осложняется ожидаемой проблемой – дисбалансом поиска незначительных частностей региональных процессов в отдельно взятой стране (в нашем случае – России) относительно глобальности, общности мирохозяйственных изменений. Образно говоря, «мирохозяйственная лупа», через которую мы предлагаем взглянуть на региональные проблемы регионов Севера России слишком крупна, не позволяя зафиксировать те детали, которые согласно методам экономических исследований должны быть охарактеризованы комплексом показателей-индикаторов. Динамика этих показателей непосредственно определяется более локальными экономическими и (или) управленческими причинами, что опять же, согласно методологии экономического анализа, должно подтверждаться количественными зависимостями.

Таким образом, учесть в количественных изменениях регионального уровня только «глобально экономический» эффект вряд ли возможно. Но в то же время нельзя отрицать существующий эффект сопряжен-

ности, синхронности социально-экономических процессов, явлений, моделей, в том числе и регионального уровня. Именно эта синхронность определяет общий вектор регионального развития [1, с. 16–28; 12; 17]. Предполагается, что этот вектор в случае совпадения с общей, глобальной динамикой является позитивной характеристикой развития, в нашем случае региональной составляющей, в определенной фазе глобального процесса. В случае несовпадения – отрицательной [подробнее см.: 17, 19].

Циклы Кондратьева охватывают временной диапазон с конца 1780-х. Учитывая исторические особенности развития, рассмотрим региональное развитие с понижательной волны третьего цикла и до настоящего времени.

Понижательная волна третьего цикла (с 1914–1921 гг. до середины 1940-х гг.) характеризуется неустойчивостью социального, экономического, политического развития наиболее развитых капиталистических стран мира – Великобритании, Франции, США, Германии. Эпоха социальной и политической нестабильности была инициирована технологическим переворотом предшествующей повышательной волны (с середины 1890-х гг. до 1914–1921 гг.) – появлением автомобилестроения, электротехнической промышленности, самолетостроения, принципиально новых видов вооружений. Дальнейшее развитие этих новых технологий в связи с исчерпанием возможностей в рамках прежней экономической организации, требовало коренной перестройки производительных сил – создания тяжелой промышленности. В экономическом аспекте это означало объективную необходимость концентрации капитала, что, в свою очередь, требовало развития государственного управления экономикой.

В СССР для решения сложнейшей задачи построения тяжелой промышленности государство прямо концентрировало все ресурсы, выдерживая необходимые натуральные пропорции путем пятилетних планов и стоимостные пропорции контролем цен и заработной платы. Пространственная организация страны также была подчинена индустриализации, предполагающей «жесткую» государственную промышленную политику не только как инструмент развития экономики, но и как технологию развития регионов [2, 7, 11, 13]. Цели региональной политики государства соответствовали индустриальному характеру экономического развития:

- 1) реконструкция промышленности в староосвоенных районах страны;
- 2) ускоренный рост производительных сил восточных районов;

3) создание крупной промышленности в ранее отсталых национальных районах.

По оценкам ученых и политиков современности и прошлого, «СССР в период с конца 1920-х до начала 1960-х годов был самой динамично развивающейся страной в мире» [8, с. 3]. Экономические системы развитых капиталистических стран мира реагировали на общемировую потребность экономики в индустриализации аналогичным образом. Но если сталинские пятилетки демонстрировали высокие темпы экономического роста, то в капиталистических странах проблема концентрации капитала решалась через кризисы. В ряде исследований показана схема концентрации капитала в условиях капитализма – проведение политики по изъятию части доходов населения, мелкого и среднего бизнеса в бюджет государства, затем эти средства через военные заказы отдавались крупному капиталу ВПК [8, с. 68–94]. Вследствие результирующей совокупности кризисных социальных и экономических явлений в странах-лидерах капиталистического мира данная фаза объективно считается понижательной волной цикла Кондратьева.

Таким образом, импульсы, генерируемые «активной средой» мир-экономики, воспринимались экономическими системами развитых капиталистических стран и СССР в этот период сходным образом. В результате проблема формирования структуры тяжелой промышленности в СССР и промышленно развитых капиталистических странах решалась, по сути, одним и тем же способом – концентрацией ресурсов в руках государства и государственным планированием. Большая способность плановой экономики к настройке под импульсы «активной среды» привела к тому, что СССР демонстрировал лучшие показатели экономического роста в сравнении с общемировыми тенденциями.

В результате не просто согласованная, а однородная реакция стран – мировых лидеров и СССР привела к формированию похожей пространственной организации территории. Была создана интегрированная (централизованная) модель региона, связанная с доминированием в региональном хозяйстве крупных массовых производств. Эти производства получили название «градобразующее предприятие», а специфику региональной экономики этого типа отражает термин – «монопрофильная экономика».

Наркоматовская система управления хозяйством, сформированная в 20-е гг. прошлого века и просуществовавшая до 1956 г., позитивно сказалась на развитии территорий Севера России [1, с. 12–14; 10, с. 12–18, 54–

62; 16, 19]. Развитие промышленности требовало усиленной добычи полезных ископаемых, расположенных преимущественно на Северо-Арктических территориях. Именно в предвоенные годы началось масштабное изучение природных ресурсов и освоение Севера и Арктики, основанное на формировании интегрированной модели региона.

Четвертый цикл Кондратьева (с середины 1940-х до середины 1980-х гг.) характеризуется дальнейшим развитием государственного регулирования экономики, формированием государственно-монополистического капитализма, развитием массового производства. В промышленно развитых капиталистических странах это обусловило необходимость формирования высокого платежеспособного спроса населения, переориентации от реализации интересов капитала ВПК к интересам крупного капитала, производящего технически сложные товары, в первую очередь массового спроса.

Кардинально изменилась и пространственная организация производства в развитых капиталистических странах – сформирована новая модель регионального пространства, так называемая сетевая. П.Г. Щедровицкий и В.Н. Княгинин, опираясь на работы У. Пауэлла, Л. Смит-Дора, М. Портера, следующим образом описывают сущность этих регионов: «Эти районы образованы множеством социальными интегрированными, мелкими, децентрализованными единицами... В рамках своего региона фирмы, специализирующиеся на изготовлении того или иного продукта, сконцентрированы на особой территории, что позволяет тесно связать отрасль промышленности с данным регионом. Работа выполняется на основе многочисленных соглашений о сотрудничестве и субконтрактных отношениях» [24, с. 9–10].

Если рассматривать особенности сетевого региона с позиций синхронизации частных и глобальных процессов, то можно отметить следующее. Готовность регионов к освоению инноваций, способность генерировать адекватную реакцию на импульсы «активной среды» определяет степень их участия в международных экономических взаимодействиях. Поскольку инновации и человеческий капитал определяют конкурентные позиции сетевого региона, то с точки зрения регулирования регионального развития особую значимость в этот период приобрела проблема развития инфраструктуры и социальной сферы.

В СССР с середины 1960-х гг. (времени начала расцвета массового производства технически сложных товаров потребительского назначения в капиталистических

странах) в области регионального развития сохранялась система управления, направленная на индустриализацию страны. Некоторые модификации системы управления 1956, 1963, 1965, 1971 гг. не привели к замене отраслевого подхода управления территориальным развитием, сохранилась и интегрированная модель пространственной организации территорий.

Такой подход к управлению в СССР объясняется сохранением прежних пропорций производительных сил, направляемых на индустриализацию и милитаризацию экономики. Ориентация системы управления на объемные показатели функционирования отраслей и регионов стимулировала отток подавляющего количества ресурсов на производство средств производства, особенно в области тяжелой промышленности, обладающей наибольшей материалоемкостью. Основной двигатель экономики развитых стран четвертого кондратьевского цикла – технически сложный и дорогой товар массового потребления, инициировавший мощный поток инвестиций и инноваций, обеспечивший формирование платежеспособного среднего класса в развитых капиталистических странах, выпал из зоны плановых экономических показателей, обеспечивавших стратегические приоритеты развития СССР.

Вместе с тем рассмотрению тенденций регионального развития Севера свидетельствует о масштабном инфраструктурном обустройстве Северо-Арктических регионов, включая не только развитие центров промышленного производства и транспортной обеспеченности, но и масштабное введение культурных объектов, формирование научных центров, обеспечивающих комплексное «оживление» Севера [1, с. 14–17; 6, с. 26–24, 91–92; 14; 23]. Уровень обустройства северных территорий СССР был несопоставимо выше в сравнении с другими приарктическими странами, каждая из которых относится к промышленно развитым.

Подводя итоги, отметим, что в развитых странах мира интегрированные (централизованные) регионы стали менее конкурентоспособны по сравнению с формируемыми сетевыми регионами. Наблюдались процессы активного освоения Севера России с сохранением интегрированной модели пространственной организации территорий, но со специфической особенностью – масштабным инфраструктурным обустройством. В четвертом цикле наблюдалось «выпадение» модели управления и пространственной организации СССР из тенденций «активной среды» мирохозяйственной системы, связанной с практическим отсутствием в стратегических планах

развития задач производства технически сложных товаров потребительского назначения, являющихся производной нового технологического уклада.

Пятый, современный цикл (с середины 1980-х гг.) означал кризис прежнего индустриального роста и переход к новому информационному обществу. В основе современного цикла Кондратьева в качестве базисной инновации лежит информатизация как основа экономического роста, а цифровая и компьютерная техника является ядром базисной инновации под общим названием «информационная техника» («информационная технология»). Специфической чертой регионального развития является то, что ключевую функцию двигателя инновационной экономики начинает выполнять сетевой регион. В свою очередь, регион может быть конкурентоспособен в международной экономической борьбе только при условии наличия инновационной и высокопроизводительной телекоммуникационной инфраструктуры в сочетании с широким распространением и соответствующих средств (программного обеспечения и компьютеров) [3, 5].

Переход мировой экономической системы к постиндустриальной фазе развития сопровождался коренной перестройкой геополитического пространства. В ряде исследований показано, что для руководств СССР веской причиной, потребовавшей радикальных реформ, явилось отставание в мировом научно-техническом прогрессе. Социологические исследования свидетельствуют, что основой революционных событий явилось желание советских людей «жить как на Западе». Возможно, именно рассинхронизация ориентиров развития экономики СССР (объемных плановых показателей, не отражающих потребительские предпочтения населения) с социальной организацией экономики развитых стран послужила «спусковым крючком», использованным развитыми странами для ускорения разрушения экономико-политической системы СССР.

Интеграция в глобальную постиндустриальную эпоху фактически исключила регионы РФ из мировых конкурентных процессов. Так, по производству промышленной продукции на душу населения лидируют с отрывом в несколько раз нефте- и газодобывающие округа – Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий, среди регионов, демонстрирующих производство на душу населения выше среднероссийского, существенно преобладают регионы сырьевой ориентации [1, с. 54–78; 4, 21]. Исследования автора показывают, что уровень развития ИКТ в регионах РФ определяется не способностью зарабатывать на этом,

а способностью региона приобретать высокотехнологичную инфраструктуру, мало включенную в производственные циклы территориальных субъектов [5].

Для субъектов Северо-Арктических территорий России в этом цикле закрепились системные негативные тенденции, которые привели к фундаментальной проблеме региональной экономики – противоречию между углублением геополитической роли, усилением значения ресурсов зоны Севера для национальной экономики и нарастанием деструктивных тенденций в экономике и социальной сфере субъектов Севера РФ, отсутствием целенаправленных ориентиров управления их развитием [1, 10, 14, 15, 18, 20]. Активизация внимания вокруг зоны Арктики не дает системного решения этой проблемы, поскольку арктические территории представляют собой лишь узкую, наиболее необжитую часть Севера России.

Очевидная актуальность решения этой проблемы обусловлена не только рассинхронизацией негативных тенденций российского Севера с устойчивыми темпами роста социально-экономических показателей территорий зарубежного Севера, но и рядом объективных факторов. Во-первых, принципиально иным значением Северо-Арктических территорий для национальной экономики. Если в развитых странах мира – это преимущественно дотационные территории [9, 22], то в России это основа современного (например, 91 % газа добывается в этой зоне) и будущего национального дохода. Во-вторых, повторим, уровень социально-экономического развития и темпы освоения Севера в период СССР превышали практику зарубежных стран. Однако сейчас зарубежная Арктика – это территория где активно развивается экономика и социальная сфера, существенно опередив задел СССР [6, с. 34–36; 9; 22]. В РФ – преимущественно эксплуатация результатов инфраструктурного обустройства советского периода и сокращение социально-экономической активности по целому ряду позиций. Третий объективный фактор (важнейший) – если у зарубежных арктических стран имеются ресурсы для дальнейшего планомерного развития своих северных территорий, то у РФ в случае дальнейших потерь инфраструктуры, человеческого капитала ресурсов на восстановление не будет.

Таким образом, пятый цикл в условиях перехода развитых стран к информационному обществу и нерешенности ряда ключевых проблем регионального развития индустриального общества в России характеризуется негативным влиянием глобализации на субъекты РФ. Так, экономика за

более чем 20-летний период реформирования не только не вышла на новый уровень по критерию производства высокотехнологичных товаров, но и оказалась более примитивной, чем в период СССР. Принципиально изменились и тенденции северных регионов – в предшествующем цикле Север определял развитие страны, обеспечивал рост ее экономики, генерировал спрос на инновации, требовал научного присутствия, создавал условия устойчивого развития коренных народов Севера как неразрывной части увеличивающегося социума этих территорий. Сейчас российский Север – зона потерь. Решение проблемы лежит в плоскости обеспечения инновационной активности в секторах, обеспечивающих добычу и переработку природных ресурсов России с одновременной ориентацией на удовлетворение потребительского сектора товарами и услугами. Причем добывающая специализация определяет необходимость обеспечения определенного равенства в доступе к товарам и услугам населения каждого субъекта РФ. Особенно значимо решение этой задачи для Северо-Арктических территорий. Вышесказанное актуализирует необходимость активизации в проведении планомерных, комплексных, междисциплинарных исследований Северо-Арктических территорий России.

Публикация подготовлена в рамках проекта № 14-02-00128 «Трансформация социально-экономического пространства Севера России и альтернативы развития», поддержанного грантом РГНФ.

Список литературы

1. Баранов С.В. Анализ и моделирование развития региональных систем (на примере зоны Севера) / Монография. – Воронеж: ВГУ, 2005. – 147 с.
2. Баранов С.В. Этапы регулирования регионального развития в России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2011. – № 6 (18). – С. 34–45.
3. Баранов С.В. Информационно-коммуникационные технологии в России: о проблемах и победах // Информационное общество. – 2012. – № 2. – С. 52–60.
4. Баранов С.В. Комплексные оценки регионов Севера по уровню социально-экономического развития // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 6.
5. Баранов С.В., Скуфьина Т.П. Информационно-коммуникационные технологии и экономическое развитие регионов России: поиск зависимостей и перспективных направлений регулирования // Вопросы статистики. – 2014. – № 5. – С. 41–53.
6. Баранов С.В., Скуфьина Т.П. Моделирование региональных систем: монография. – Изд-во Кольского научного центра РАН, 2014. – 101 с.
7. Баранов С.В., Скуфьина Т.П., Серова Н.А., Шаталова Т.А. Современные векторы социально-экономического развития арктического региона – Мурманской области через призму истории // Фундаментальные исследования. – 2012. – № 11 (часть 3). – С. 750–755.
8. Белов В.И., Бакулин Н.А., Бернадский Ю.И., Громов Г.Е. и др. Заблудились в эпохе. – Новосибирск: Новая издательская книготорговая ассоциация, 2003.

9. Корчак Е.А. Государственные стратегии зарубежных северных стран в Арктике // ЭКО. – 2013. – № 6 (468). – С. 149–160.
10. Региональная экономика и вопросы североведения / коллектив авторов; под науч. ред. д.э.н., проф. В.С. Селина, д.э.н. Т.П. Скуфьиной: моногр. – Апатиты: Изд-во КНЦ РАН, 2013. – 204 с.
11. Россия: принципы пространственного развития. Центр стратегических исследований ПФО / Сайт В.Л. Глазычева // Режим доступа: <http://www.tur.samara.ru/news.shtml>.
12. Самарина В.П. Показатели реакции регионов центрального федерального округа на изменение внешних условий // Дайджест-финансы. – 2012. – № 5. – С. 21–29.
13. Самарина В.П. Социально-экономические факторы размещения населения зоны Севера // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2007. – Т. 2. – № 18. – С. 150–160.
14. Самарина В.П., Баранов С.В., Скуфья Т.П. Особенности территориальной организации населения регионов Севера // Вестник Тюменского государственного университета. – 2007. – № 3. – С. 204–212.
15. Северные территории в общероссийском, региональном, муниципальном пространстве / под науч. ред. д.э.н. Т.П. Скуфьиной: моногр. – Апатиты: Изд. Кольского НЦ РАН, 2012. – 121 с.
16. Серова Н.А., Омелай А.Ю. Экономика Мурманской области (учебное пособие) // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – № 5. – С. 127.
17. Скуфья Т., Баранов С. Региональное развитие России в свете циклически-волновых представлений // Федерализм. – 2007. – № 1 (45). – С. 29–48.
18. Скуфья Т.П. Альтернативы развития российской зоны Севера // Региональная экономика: теория и практика. – 2011. – № 4. – С. 2–10.
19. Скуфья Т.П. Циклоподобные колебания экономического развития в период СССР: поиск причин // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 5. – С. 410.
20. Скуфья Т.П. Комплексные фундаментальные исследования зоны Севера и Арктики: некоторые результаты и перспективы развития при поддержке грантов // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 1. – С. 268.
21. Терешина М.В., Самарина В.П. Анализ проблем развития зоны Севера в контексте типологизации регионов // Современная экономика: проблемы и решения. – 2013. – № 11. – С. 79–90.
22. Шаталова Т.А. Вклад северных территорий Канады в экономику страны // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2014. – № 5. – С. 177–179.
23. Шпак А.В., Серова В.А. Транспортное освоение арктической зоны России в современных условиях // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2011. – № 17. – С. 31–36.
24. Щедровицкий П.Г., Княгинин В.Н. Территориальная проекция промышленной политики в России: кто оплатит издержки глобализации / Современная национальная политика России. Сборник материалов, вып. 2 (региональный аспект) // Режим доступа: <http://www.tur.samara.ru/news.shtml>.
7. Baranov S.V., Skuf'ina T.P., Serova N.A., Shatalova T.A. Sovremennye vektory social'no-jekonomicheskogo razvitiya arkticheskogo regiona – Murmanskoy oblasti cherez prizmu istorii // Fundamental'nye issledovaniya. 2012. no. 11 (chast' 3). pp. 750–755.
8. Belov V.I., Bakulin N.A., Bernadskij Ju.I., Gromov G.E. i dr. Zabludilis' v jepohe. – Novosibirsk: Novaja izdatel'skaja knigotorgovaja asociacija, 2003.
9. Korchak E.A. Gosudarstvennye strategii zarubezhnyh severnyh stran v Arktike // JeKO. 2013. no. 6 (468). pp. 149–160.
10. Regional'naja jekonomika i voprosy severovedeniya / kolektiv avtorov; pod nauch. red. d.je.n., prof. V.S.Selina, d.je.n. T.P.Skuf'inoj: monogr. Apatity: Izd-vo KNC RAN, 2013. 204 p.
11. Rossija: principy prostranstvennogo razvitiya. Centr strategicheskijh issledovaniy PFO / Sajt V.L. Glazycheva // Rezhim dostupa: <http://www.tur.samara.ru/news.shtml>.
12. Samarina V.P. Pokazateli reakcii regionov central'nogo federal'nogo okruga na izmenenie vneshnih uslovij // Dajdzhest-finansy. 2012. no. 5. pp. 21–29.
13. Samarina V.P. Social'no-jekonomicheskie faktory razmeshheniya naselenija zony Severa // Sever i rynek: formirovanie jekonomicheskogo porjadka. 2007. T. 2. no. 18. pp. 150–160.
14. Samarina V.P., Baranov S.V., Skuf'ina T.P. Osobennosti territorial'noj organizacii naselenija regionov Severa // Vestnik Tjumen'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2007. no. 3. pp. 204–212.
15. Severnye territorii v obshherossijskom, regional'nom, municipal'nom prostranstve / pod nauch. red. d.je.n. T.P. Skuf'inoj: monogr. Apatity: izd. Kol'skogo NC RAN, 2012. 121 p.
16. Serova N.A., Omelay A.Ju. Jekonomika Murmanskoy oblasti (uchebnoe posobie) // Mezhdunarodnyj zhurnal jeksperimental'nogo obrazovaniya. 2013. no. 5. pp. 127.
17. Skuf'ina T., Baranov S. Regional'noe razvitie Rossii v svete ciklicheski-volnovykh predstavlenij // Federalizm. 2007. no. 1 (45). pp. 29–48.
18. Skuf'ina T.P. Al'ternativy razvitiya rossijskogo Severa // Regional'naja jekonomika: teorija i praktika. 2011. no. 4. pp. 2–10.
19. Skuf'ina T.P. Ciklopodobnye kolebanija jekonomicheskogo razvitiya v period SSSR: poisk pricin // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2013. no. 5. pp. 410.
20. Skuf'ina T.P. Kompleksnye fundamental'nye issledovaniya Severa i Arktiki: nekotorye rezul'taty i perspektivy razvitiya pri podderzhke grantov // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2013. no. 1. pp. 268.
21. Tereshina M.V., Samarina V.P. Analiz problem razvitiya zony Severa v kontekste tipologizacii regionov // Sovremennaja jekonomika: problemy i reshenija. 2013. no. 11. pp. 79–90.
22. Shatalova T.A. Vklad severnyh territorij Kanady v jekonomiku strany // Sever i rynek: formirovanie jekonomicheskogo porjadka. 2014. no. 5. pp. 177–179.
23. Shpak A.V., Serova V.A. Transportnoe osvoenie arkticheskoy zony Rossii v sovremennyh uslovijah // Nacional'nye interesy: prioriteti i bezopasnost'. 2011. no. 17. pp. 31–36.
24. Shhedrovickij P.G., Knjaginin V.N. Territorial'naja proekcija promyshlennoj politiki v Rossii: kto oplatit izderzhki globalizacii / Sovremennaja nacional'naja politika Rossii. Sbornik materialov, vyp. 2 (regional'nyj aspekt) // Rezhim dostupa: <http://www.tur.samara.ru/news.shtml>.

References

1. Baranov S.V. Analiz i modelirovanie razvitiya regional'nyh sistem (na primere zony Severa) / Monografija. Voronezh: VGU, 2005. 147 p.
2. Baranov S.V. Jetapy regulirovaniya regional'nogo razvitiya v Rossii // Jekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz. 2011. no. 6 (18). pp. 34–45.
3. Baranov S.V. Informacionno-kommunikacionnye tehnologii v Rossii: o problemah i pobedah // Informacionnoe obshhestvo. 2012. no. 2. pp. 52–60.
4. Baranov S.V. Kompleksnye ocenki regionov Severa po urovnju social'no-jekonomicheskogo razvitiya // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya, 2012. no. 6.
5. Baranov S.V., Skuf'ina T.P. Informacionno-kommunikacionnye tehnologii i jekonomicheskoe razvitie regionov Rossii: poisk zavisimostej i perspektivnyh napravlenij regulirovaniya // Voprosy statistiki. 2014. no. 5. pp. 41–53.
6. Baranov S.V., Skuf'ina T.P. Modelirovanie regional'nyh sistem / Monografija. – izd-vo Kol'skogo nauchnogo centra RAN, 2014. 101 p.

Рецензенты:

Ляхова Н.И., д.э.н., профессор, зав. кафедрой «Экономика и менеджмент» Старооскольского технологического института им. А.А. Угарова (филиал) ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС», г. Старый Оскол;

Самарина В.П., д.э.н., доцент, профессор кафедры «Экономика и менеджмент» Старооскольского технологического института им. А.А. Угарова (филиал), ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС», г. Старый Оскол.

Работа поступила в редакцию 06.03.2015.